

Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Камчатского края

(за первое полугодие 2020г.)

1. За нарушение пункта 2 статьи 4; пункта 1 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пункта 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвокатов – оказание юридических услуг (правовой помощи) вне рамок адвокатской деятельности, Совет Адвокатской палаты Камчатского края единогласно применил к адвокату Б.Ю.О. меру дисциплинарной ответственности в виде ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ.

Предметом рассмотрения Совета Адвокатской палаты являлось дисциплинарное производство, возбужденное президентом Адвокатской палаты в отношении адвоката Б.Ю.О. за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ и Кодекса профессиональной этики. Поводом для возбуждения дисциплинарного производства явилось представление Управление Юстиции по Камчатскому краю.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Камчатского края, рассмотрев указанное дисциплинарное дело 30 января 2020г., приняла Заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Б.Ю.О. нарушения пункта 2 статьи 4; пункта 1 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пункта 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвокатов – оказание юридических услуг (правовой помощи) вне рамок адвокатской деятельности.

Квалификационной комиссией установлено, что адвокат Б.Ю.О. является членом Адвокатской палаты Камчатского края, сведения о нем внесены в региональный реестр адвокатов Камчатского края под №XXX, форма адвокатского образования - адвокатский кабинет.

Имея статус адвоката, Б.Ю.О. на основании договора возмездного оказания услуг от 08.11.2018 года, заключенному между гражданином Б.Ю.О. и ООО «XXX», оказывал платные юридические услуги в арбитражном суде Камчатского по делу № АХХ.

Вышеуказанный договор от 08.11.2018 года не соответствует требованиям статьи 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». В договоре отсутствует указание на то, что Б.Ю.О. является адвокатом; отсутствует указание на принадлежность его к адвокатскому образованию и адвокатской палате; стороны в договоре именуются «Заказчик» и «Исполнитель», вместо вознаграждения определена стоимость услуг и т.д. Договор не содержит ряда существенных условий соглашения об оказании юридической помощи адвокатом, в том числе, в нем отсутствует номер регистрации в соответствующем журнале адвокатского образования. Фактически, вместо соглашения об оказании адвокатом юридической помощи, адвокатом Б.Ю.О., заключен договор возмездного оказания услуг.

Из расписок в получении денежных средств от 14.03.2019 года и от 20.05.2019 года следует, что денежные средства в размере 62 000 рублей и 10 000 рублей соответственно получены лично гражданином Б.Ю.О. Доказательств тому, что данные денежные средства внесены в кассу соответствующего адвокатского образования или перечислены на расчетный счет адвокатского образования не представлено, тогда как на основании пункта 6 статьи 25 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Акт приема-передачи выполненных работ от 14.03.2019 года подписан Б.Ю.О., как физическим лицом. Доверенность, оформленная ООО «ХХХ» 18.05.2018 года, выдана Б.Ю.О. как физическому лицу.

Из аудиозаписи судебного заседания от 24.05.2019 года (файл «2019-05-24 11-00 с 07 мин 40 сек. по 10 мин. 10 сек.») вытекает, что Б.Ю.О. признает, что оказывал платные юридические услуги ООО «ХХХ» вне рамок адвокатской деятельности.

Адвокат Б.Ю.О., о дате, времени и месте рассмотрения его дисциплинарного производства извещен надлежащим образом, на заседании Совета присутствовал лично, с заключением Квалификационной комиссии согласился.

Заявитель – Управление Юстиции по Камчатскому краю в заседании Квалификационной комиссии не участвовал. Отсутствие Заявителя в силу ч.5 ст.24 КПЭА не является основанием для отложения разбирательства по дисциплинарному производству.

Совет, рассмотрев в закрытом заседании 04.03.2020г. дисциплинарное производство, исследовав представленные Заявителем документы и ознакомившись с Заключением Квалификационной комиссии, в полном объеме согласился с выводами Заключения, поскольку они основаны на полно, правильно и достоверно установленных обстоятельствах дела.

Давая оценку поведению адвоката Б.Ю.О. в указанной ситуации, Совет руководствовался следующим:

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп.4 п.1 ст.7 Закона об адвокатуре).

Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката (п.2 ст.4 КПЭА).

В силу пункта 2 статьи 4 ФЗ от 01.05.2002 года. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Кодекс профессиональной этики адвокатов устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 25 Закона об адвокатуре, адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Пунктом 1 части 4 статьи 25 Закона об адвокатуре установлено, что существенными условиями соглашения являются указание на адвоката, принявшего исполнение поручения в качестве поверенного, а также на его принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате.

В соответствии с частью 3 статьи 9 Кодекса об адвокатской этике адвокатов, адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законом.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Законом об адвокатуре (п.2 ст.7 названного закона).

Совет согласился с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Б.Ю.О. не заключил соглашение, предусмотренное статьей 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», не оприходовал надлежащим образом полученные денежные средства и не подтвердил в суде свои полномочия, как того требует законодательство от адвоката-представителя. Следовательно, юридическая помощь ООО «ХХХ» предоставлена Б.Ю.О.,

имеющим статус адвоката, вне рамок адвокатской деятельности, а значит, адвокат Б.Ю.О. не исполнил обязанности, установленные пунктом 2 статьи 4; пунктом 1 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пунктом 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвокатов.

Оценивая предоставленные при рассмотрении дисциплинарного дела адвокатом Б.Ю.О. документы о расторжении договора на оказание юридических услуг, заключенного между Б.Ю.О. и ООО «XXX» (ответ на запрос на одном листе, копия соглашения о расторжении договора от 07.10.2019г. на одном листе, расчет возврата денег на 5 листах), Совет пришел к выводу о том, что указанные документы не опровергают вины адвоката Б.Ю.О. по настоящему делу, не объясняют его поведение и не могут существенно повлиять на выводы Комиссии и Совета.

Совет полагает, что в действиях адвоката Б.Ю.О. имеются нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно пункта 2 статьи 4; пункта 1 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пункта 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвокатов – оказание юридических услуг (правовой помощи) вне рамок адвокатской деятельности.

Доказательствами, подтверждающими вину адвоката являются документы, содержащиеся в материалах дела: копия заявления А.Г.Ф. от 26.09.2019г.; копия заявления А.Г.Ф. от 11.07.2019г.; копия договора на оказание юридических услуг от 8.11.2018г.; копия расписки в получении денежных средств от 14.03.2019г.; копия расписки в получении денежных средств от 20.05.2019г.; копия акта приема-передачи выполненных работ от 14.03.2019г.; копия доверенности от 18.05.2018г.; диск аудиозаписи судебного заседания от 24.05.2019г., а также признательные пояснения адвоката Б.Ю.О., данные Квалификационной комиссии.

Совет полагает, что правонарушение совершено адвокатом Б.Ю.О. умышленно, поскольку он осуществляет адвокатскую деятельность более шестнадцати лет и требования законодательства об адвокатуре ему должны быть хорошо известны.

Из объяснения адвоката Б.Ю.О. Совет не усматривает обстоятельства, которые бы оправдывали его поведение либо существенно повлияли на установление степени его вины.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

При решении вопроса о применении меры дисциплинарного взыскания Совет учел тяжесть и обстоятельства совершенного адвокатом проступка, обстоятельства его совершения, форму вины и другие обстоятельства, установленные Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты (п.4 ст. 18 КПЭА).

Совет принял во внимание, что Б.Ю.О. свою вину в совершении правонарушения признал, впервые привлекается к дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах Совет посчитал необходимым применить к адвокату Б.Ю.О. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п.3 ст.19 КПЭА,

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п.3 ст.31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп.1 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Камчатского края

Р Е Ш И Л:

применить к адвокату Б.Ю.О. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение пункта 2 статьи 4; пункта 1 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пункта 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвокатов – оказание юридических услуг (правовой помощи) вне рамок адвокатской деятельности.

2. За нарушение подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 1 и 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в неисполнение или ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей перед доверителем М.Ж.В. и в не заключение с ней договора (соглашения) на оказание юридической помощи вопреки прямому указанию на то закона, Совет Адвокатской палаты Камчатского края (за-14, против-1) применил к адвокату Ш.О.И. меру дисциплинарного воздействия в виде ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ.

Предметом рассмотрения Совета Адвокатской палаты явились два дисциплинарных производства, возбужденные в отношении адвоката Ш.О.И. по жалобам доверителя М.Ж.В. на неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем.

Первое дисциплинарное производство возбуждено по жалобе М.Ж.В., которая поступила в Адвокатскую палату 28.01.2020г.

Из содержания жалобы следует, что 16 апреля 2018 года между Заявителем и адвокатом Ш.О.И. заключено соглашение об оказании юридической помощи (далее - Соглашение) в целях защиты прав М.Ж.В. по двум делам:

- о взыскании денежных средств по договору займа (ответчик Б.И.М.);
- о признании права собственности на земельный участок и жилой дом по сделке между М. и О.

По Соглашению Заявителем уплачена сумма в размере 150 000,00 рублей, из которых, как разъяснила устно Заявителю адвокат, 50 000,00 рублей приняты адвокатом в счет представления интересов Заявителя в деле о взыскании денежных средств с Б.И.М., оставшаяся сумма в размере 100 000,00 рублей принята Ш.О.И. в счет оплаты ее работы о признании права собственности на земельный участок и жилой дом по сделке между М. и О.

1. По делу о взыскании с Б.Т.М. денежных средств, адвокат Ш.О.И. участвовала в судебном процессе, однако, в полной мере не исполнила предусмотренные Соглашением обязательства и не обратилась в суд за компенсацией судебных расходов по делу.

Также, Заявитель указала, что Соглашение между ней и адвокатом составлено не верно, т.к. указана общая сумма, подлежащая выплате адвокату, что в дальнейшем лишило М.Ж.В. права на обращение в суд за компенсацией судебных расходов с Б.И.М по делу о взыскании денежных средств.

2. По делу о признании права собственности на земельный участок и жилой дом по сделке между М. и О. Заявитель также считает, что адвокат недобросовестно отнеслась к исполнению своих обязанностей. Полагает, что адвокат Ш.О.И., приняв от Заявителя денежные средства в размере 100 000,00 рублей за представление интересов по делу о признании права собственности на земельный участок и жилой дом длительное время бездействовала, ссылаясь на якобы наложенный арест в рамках уголовного дела на дом, тем самым обманывала Заявителя.

Из жалобы следует, что адвокат заверила Заявителя, что с домом ничего не случится, он находится под арестом в рамках уголовного дела, как вещественное доказательство

(представлена переписка Заявителя с адвокатом посредством WhatsApp от 05.05.2019).

Заявитель указывает, на то, что как выяснилось, никто не накладывал арест на жилой дом и земельный участок, и об этом ей стало известно в рамках рассмотрения гражданского дела №2-XXX от 26.09.2019, а также из постановления от 08.10.2019 об удовлетворении ходатайства и сообщении о том, что земельный участок с жилым домом вещественными доказательствами по уголовному делу №XXXX не признавались, соответствующее постановление следователем не выносилось.

Обосновывая длительное бездействие адвоката в рамках заключенного Соглашения, Заявитель в своей жалобе также ссылается на то, что лишь 08.11.2018 (спустя 7 месяцев после заключения соглашения) адвокат, поставила ее в известность о необходимости направления телеграммы в адрес ответчицы по делу (О.) о прибытия в МФЦ для регистрации права собственности на жилой дом по договору купли-продажи.

Кроме того, только после того, как Заявителю стало известно, о том, что дом, установление права собственности на который являлось предметом соглашения с адвокатом, продан с торгов судебными приставами третьему лицу, адвокат Ш.О.И. направила в суд исковое заявление совершенно бесперспективное с юридической точки зрения и не соответствующее предмету Соглашения.

В результате длительного бездействия адвоката жилой дом по договору купли-продажи от 11.12.2017, за который М.Ж.В. уплатила денежные средства, реализован судебными приставами.

Кроме того, с М.Ж.В. взысканы судебные расходы, как с проигравшей стороны по делу №2-1116/2019 в размере 40 000,00 рублей.

М.Ж.В. в адрес Ш.О.И. направлена претензия, которая адвокатом не получена и вернулась отправителю.

10 февраля 2020 года (вх. №21) Заявитель, дополнительно к поданной жалобе, представила копию выписки из ЕГРН от 10.04.2018 в отношении жилого дома, с пояснениями того, что данная выписка предоставлена адвокату наряду с другими документами в момент подписания Соглашения. Однако адвокат, после изучения документов не разъяснила Заявителю, что уже на тот момент в отношении спорной недвижимости существовал запрет на совершение регистрационных действий наложенный судебными приставами.

Дополнительно 13.03.2020 (вх. №55) М.Ж.В. представила копию искового заявления о «признании сделки недействительной, о признании перехода права собственности», подготовленного адвокатом и пояснила, что с момента заключения соглашения между М.Ж.В. и адвокатом (16 апреля 2018 г.) и подачей искового заявления в суд (17 июня 2019 г.) прошел 1 год и 2 месяца, что опять же свидетельствует о необоснованной волоките исполнения соглашения со стороны адвоката.

Заявитель просила возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш.О.И.

Адвокат Ш.О.И., представила в Квалификационную комиссию свое объяснение от 11 февраля 2020 г., согласно которому пояснила, что 16 апреля 2018 года между ней и М.Ж.В. заключено соглашение об оказании юридической помощи в суде первой инстанции по представлению доверителя в качестве истца в суде по искам (далее - Соглашение):

- о взыскании денежных средств по договору займа между М.Ж.В. и Б.И.М.;
- о признании права собственности на земельный участок и жилой дом по сделке между М. и О.

В предмет поручения входили следующие виды оказания юридической помощи, согласно пункту 1.2. указанного соглашения, а именно:

- беседа и первичная консультация Доверителя;
- при необходимости истребование, изучение и анализ документов по делу, подбор,

изучение и анализ нормативно-правовых актов, судебной практики, методических рекомендаций, специальной литературы и на их основе выработка правовой позиции в целях защиты прав и законных интересов Доверителя;

- ознакомление с материалами гражданского дела в случае нахождения дела в суде, либо подача самостоятельного иска в суд;

- консультации, количество которых определяется адвокатом в связи с правовой ситуацией, разъяснение действующего законодательства РФ;

- представление интересов Доверителя в суде первой инстанции-участие в судебных заседаниях;

- составление от имени Доверителя (от своего имени) ходатайств, заявлений, надобность в которых возникает в ходе суда первой инстанции, при этом количество, целесообразность определяет адвокат.

По иску М.Ж.В. к Б.И.М. пройден досудебный порядок спора, составлено и подано исковое заявление, которое принято судом к производству, по данному иску вынесено решение, иск М.Ж.В. к Б.И.М. удовлетворен в полном объеме.

Соглашение, заключенное между адвокатом Ш.О.И. и М.Ж.В., не предусматривало такого вида оказания юридической помощи – как взыскание судебных расходов с Б.И.М.

Также, как указано в объяснении, М.Ж.В. не обращалась к адвокату ни устно, ни письменно с требованием о взыскании процессуальных издержек с Б.И.М., Соглашение и квитанция (оригинал) об оплате услуг адвоката находились и находятся до настоящего времени у М.Ж.В. и адвокату не передавались.

В связи с чем, адвокат считает, претензии М.Ж.В. к адвокату о не обращении последней в суд за компенсацией судебных расходов по иску к Б.И.М. не основаны на заключенном Соглашении между доверителем и адвокатом.

Адвокат также пояснила, что при заключении соглашения по иску М.Ж.В. к О.Е.П. ей Заявителем не предоставлены оригиналы документов, только заверенные светокопии:

- договора купли-продажи земельного участка с жилым домом от 11.12.2017;

- расписки по займам от 25.10.2017 и 11.12.2017 между М.Ж.В. и О.И.П.

Со слов М.Ж.В. данные документы в оригиналах приобщены к ее объяснению, которое она давала участковому уполномоченному при подаче заявления. В дальнейшем, по результатам проверки данного заявления, в возбуждении уголовного дела М.Ж.В. было отказано (уведомление от 05.03.2018, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 02.03.2018).

Адвокатом от имени Доверителя в адрес начальника УМВД России по г. Петропавловску-Камчатскому составлено заявление об истребовании оригиналов указанных документов.

Позже адвокатом составлено заявление в УМВД России по Камчатскому краю о возбуждении уголовного дела в отношении О.Е.П. по факту причинения материального ущерба М.Ж.В.

27.11.2018 возбуждено уголовное дело №XXXXX в отношении О.Е.П., а 02 ноября 2018 года М.Ж.В. признана потерпевшей.

Тогда же, 02.11.2018, следователь, путем производства выемки изъял у М.Ж.В. оригиналы расписок от 25.10.2017 и 11.12.2017 и договора купли-продажи земельного участка с жилым домом от 11.12.2017 (фактически указанные документы находились при материале проверки, но не были приобщены надлежащим образом и на руки М.Ж.В. не передавались).

По изъятым оригиналам документов назначена и проведена почерковедческая экспертиза.

14.05.2019 адвокатом в адрес следователя направлен запрос о выдаче изъятых оригиналов документов, о выдаче на руки копии постановления о признании спорного земельного участка и жилого дома вещественными доказательствами.

Оригиналы расписок получены адвокатом 14.06.2019, оригинал договора купли-продажи 25.06.2019.

Ответ о выдаче на руки копии постановления о признании спорного земельного участка и жилого дома вещественными доказательствами получен не был.

После получения оригиналов расписок, спустя трое суток, 17.06.2019 адвокатом подано исковое заявление в суд, а также заявление о принятии обеспечительных мер (которое удовлетворено судом).

Далее адвокат Ш.О.И. пояснила, что она на протяжении всего времени (от принятия искового заявления судом и после судебных процессов) неоднократно как устно, так и письменно разъясняла истцу М.Ж.В. о необходимости определения надлежащего ответчика, но согласия Доверителя на внесение изменений так и не получила. В связи с чем, в судебном заседании адвокат обосновала позицию истца М.Ж.В. – об отказе в изменении стороны ответчика, отказом непосредственно истца, что последняя подтвердила, участвуя лично в судебном заседании.

Таким образом, адвокат Ш.О.И. не согласилась с доводами Заявителя о том, что она недобросовестно отнеслась к своим обязанностям и длительное время бездействовала, т.к. с момента заключения от 16 апреля 2018 года, в связи с непредставлением оригиналов документов, которые у Доверителя отсутствовали, адвокат:

- для истребования оригиналов документов неоднократно направляла заявления, сообщения в УМВД по г. Петропавловску-Камчатскому;

- 02.11.2018 М.Ж.В. в присутствии адвоката ознакомилась с постановлением о возбуждении уголовного дела в отношении О.Е.П. и признании М.Ж.В. потерпевшей, а также у потерпевшей в присутствии адвоката путем производства выемки изъяты оригиналы указанных документов и назначена судебная экспертиза;

- 14.05.2019 направила в адрес следователя сообщение об истребовании изъятых документов, и копии постановления о признании земельного участка и жилого дома, расписок и договора купли-продажи земельного участка с жилым домом от 11.12.2017 – вещественными доказательствами;

- 14.06.2019 получила оригиналы расписок;

- 17.06.2019 направила исковое заявление;

- 17.06.2019 направила заявление об обеспечительных мерах в суд (которое удовлетворено);

- 25.06.2019 получила оригинал договора купли-продажи от 11.12.2017.

По результатам разбирательства Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Камчатского края 25 марта 2020г. вынесла Заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ш.О.И. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подпункта 1 пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом обязанностей перед доверителем М.Ж.В.

Второе дисциплинарное производство возбуждено по жалобе М.Ж.В., которая поступила в Адвокатскую палату 13.03.2020г.

Из содержания жалобы следует, что 2 ноября 2018 года адвокатом Ш.О.И. приняты от Заявителя денежные средства в размере 50 000,00 рублей, которые последняя передала адвокату у здания УМВД России по г. Петропавловску-Камчатскому по адресу: ул. Партизанская, 20, г. Петропавловск-Камчатский.

Позже адвокат Ш.О.И. выдала М.Ж.В. квитанцию №XXX от 02.11.2018 на сумму 50 000,00 рублей без заключения какого-либо соглашения об оказании М.Ж.В. юридической помощи.

В виду отсутствия соглашения между адвокатом Ш.О.И. и М.Ж.В., последняя не понимает, за что адвокат приняла от нее денежные средства в размере 50 000,00 рублей оформленные квитанцией от 02.11.2018 №035616.

Также, в своей жалобе Заявитель описывает обстоятельства, которые уже ею изложены в ранее представленной жалобе на адвоката Ш.О.И. от 28.01.2020, и рассмотрены Квалификационной комиссией в дисциплинарном производстве, возбужденном на основании распоряжения Президента Адвокатской палаты Камчатского края от 29 января 2020 года, а именно:

Заявитель указывает на то, что адвокат Ш.О.И. заверила её о том, что на жилой дом и земельный участок, которые были предметом договора купли-продажи от 11 декабря 2017 года, заключенного между М.Ж.В. и О.Е.П., наложен арест в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении О.Е.П.

Заявитель просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш.О.И. и при наличии оснований привлечь адвоката Ш.О.И. к ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Адвокат Ш.О.И. представила в Квалификационную комиссию письменные пояснения от 22 апреля 2020г., согласно которым, при заключенном соглашении на представление интересов в гражданском судопроизводстве возникла необходимость представления интересов М.Ж.В., как потерпевшей в уголовном деле. В связи с чем и заключено дополнительное соглашение, в котором определены полномочия адвоката при представлении интересов потерпевшей М.Ж.В.

Дополнительное соглашение заключено по месту нахождения офиса Ш.О.И., там же доверителем внесены денежные средства, и надлежащим образом М.Ж.В. получила первый экземпляр Дополнительного соглашения, квитанцию за внесение денежных средств.

Согласно данному соглашению, адвокат Ш.О.И. представляла интересы М.Ж.В. в рамках уголовного дела, с её участием проведены: допросы, выемки, вынесено постановление о признании М. потерпевшей.

Также, Ш.О.И. указала, что представить иные документы следственных действий из уголовного дела (копии допросов), кроме перечисленных выше, не имеет возможности, так как в настоящее время М.Ж.В. отказалась от её представительства.

На основании изложенного, адвокат Ш.О.И. считает жалобу М.Ж.В. необоснованной и не подлежащей удовлетворению в полном объеме.

По результатам разбирательства Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Камчатского края 13 мая 2020г. вынесла Заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ш.О.И. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно: подпунктов 2, 4 пункта 1 статьи 7, пункта 1и 4 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в неисполнении или ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем М.Ж.В. - в не заключении договора (соглашения) на оказание юридической помощи вопреки прямому указанию на то закона.

На основании подпункта 2.1 пункта 2 ст.20 КПЭА Совет объединил в одно два дисциплинарных дела в отношении адвоката Ш.О.И.

Заявитель – М.Ж.В., надлежащим образом извещенная о разбирательстве дела, в заседании Совета участие не принимала, просила рассмотреть дело в ее отсутствие.

Адвокат Ш.О.И., надлежащим образом извещенная о разбирательстве дела, в заседании Совета принимала участие лично. С заключением Квалификационной комиссии от 25 марта 2020г. и с заключением Квалификационной комиссии от 13 мая 2020г. согласилась.

20.05.2020г. Совет Адвокатской палаты Камчатского края, рассмотрев объединенное дисциплинарное производство, заслушав мнение адвоката Ш.О.И. и ознакомившись с

Заключениями Квалификационной комиссии, согласился с выводами Заключений, поскольку они основаны на достоверно, полно и правильно установленных обстоятельствах дела.

Разбирательство дисциплинарного дела осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката Ш.О.И. в указанных ситуациях, Совет, прежде всего, обращает внимание на следующее:

Согласно п.1 ст.1 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность – это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, в целях защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, а также в целях обеспечения их доступа к правосудию.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (п.п. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашения об оказании юридической помощи заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации адвокатского образования.

Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

В соответствии со ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката под доверителем понимается:

- лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

Основываясь на вышеизложенном, Совет Адвокатской палаты соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом. Заключение договора (соглашения) на оказание юридической помощи с указанием всех существенных условий этого договора (соглашения) исключило бы необходимость разрешения спорных вопросов между доверителем и адвокатом по поводу неисполнения или ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

Совет не может не согласиться с доводами Заявителя о том, что Соглашение от 16 апреля 2018г. составлено неверно в части отсутствия разграничения стоимости услуг по каждому конкретному поручению, что привело к невозможности в дальнейшем Заявителю воспользоваться правом на обращение в суд за компенсацией судебных расходов по делу.

Как пояснила адвокат Ш.О.И., стоимость услуг по каждому поручению составляла 75 000,00 рублей, о чем стороны подписали соответствующий акт выполненных работ. Однако сам акт либо его надлежащим образом заверенная копия к материалам дисциплинарного производства представлены не были.

Вместе с тем претензии Заявителя о том, что адвокат не обратилась в суд за компенсацией судебных расходов по делу и тем самым не в полном объеме исполнила принятые на себя обязательства по делу Б.И.М., Совет не может признать обоснованными, так как предмет Соглашения от 16 апреля 2018г. не содержит данных обязательств.

Совет установил, что по поручению о признании права собственности на земельный участок и жилой дом по сделке между М. и О. адвокатом Ш.О.И. хоть и было подготовлено и направлено в Елизовский районный суд Камчатского края исковое заявление о «признании сделки недействительной, о признании перехода права собственности», но сделано это только 17 июня 2019 года, т.е. спустя 1 год и 2 месяца с момента заключения Соглашения.

Совет считает несостоятельным довод Адвоката о том, что существенная задержка по исполнению данного поручения произошла в связи с непредставлением М.Ж.В. оригиналов договора купли-продажи земельного участка с жилым домом от 11.12.2017 и расписок по займам от 25.10.2017 и 11.12.2017 между М.Ж.В. и О.Е.П.

Из предоставленных Ш.О.И. документов следует, что 02.11.2018 М.Ж.В. в присутствии адвоката ознакомилась с постановлением о возбуждении уголовного дела в отношении О.Е.П. и признании М.Ж.В. потерпевшей, а также у потерпевшей в присутствии адвоката путем производства выемки изъяты оригиналы указанных документов.

Адвокатский запрос в СУ УМВД России по г. Петропавловску-Камчатскому о выдаче оригиналов расписок и договора купли-продажи земельного участка с жилым домом, адвокат Ш.О.И. сделала только 14.05.2019.

Совет отмечает, что в соответствии со ст. 57 ГК РФ, доказательства представляются лицами, участвующими в деле. В случае если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Таким образом, Совет соглашается с выводами Комиссии о том, что адвокат Ш.О.И. нарушила нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно – не исполнила или ненадлежащим образом исполнила свои обязанности перед доверителем М.Ж.В. по договору от 16 апреля 2018г.

Своими действиями адвокат Ш.О.И. нарушила подпункт 1 пункта 1 статьи 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», пункт 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также соглашается с выводами Комиссии о том, что действующее российское законодательство обязывает адвокатов, как специальных субъектов оказания правовой помощи, чей правовой статус базируется на Конституции Российской Федерации и специальном законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре, оказывать гражданам правовую помощь ТОЛЬКО на основании заключенного адвокатом с доверителем в

простой письменной форме соглашения об оказании правовой помощи, существенными условиями которого указаны в п.4 ст.25 ФЗ об адвокатуре в РФ.

Исследование содержания предоставленных адвокатом Ш.О.И. документов (Соглашение об оказании юридической помощи от 16 апреля 2018 года, дополнительное соглашение об оказании юридической помощи без даты (в уголовном судопроизводстве), квитанция №035616 от 02 ноября 2018 г. на сумму 50 000,00 рублей) не позволяет сделать однозначный вывод о том, что указанные документы взаимосвязаны между собой.

Дополнительное соглашение об оказании юридической помощи (в уголовном судопроизводстве) не содержит предусмотренных законом существенных условий. Из содержания Дополнительного соглашения об оказании юридической помощи (в уголовном судопроизводстве) неясно, к какому основному Соглашению оно относится, а ввиду отсутствия обязательных реквизитов, а именно: даты и места его заключения, реквизитов Сторон, не возможно определить обстоятельства его заключения.

В квитанции №035616 от 02 ноября 2018 г о внесении в кассу 50 000 рублей отсутствует ссылка на реквизиты Соглашения, по которому внесены денежные средства. Что не позволяет сделать вывод, что денежные средства внесены в рамках представленного адвокатом Дополнительного соглашения об оказании юридической помощи (в уголовном судопроизводстве).

В связи с вышеизложенным, Совет считает доводы Заявителя в этой части жалобы обоснованными и делает вывод о том, что ни юридически, ни фактически соглашение об оказании юридической помощи в сложившейся ситуации между адвокатом Ш.О.И. и доверительницей М.Ж.В. заключено не было.

Совет отмечает, что дисциплинарное производство в отношении адвокатов является исключительно внутренним процессом Адвокатской палаты, которая не проводит каких-либо расследований, а ее представители не собирают доказательств и не опрашивают кого-либо, поскольку не имеют права и не наделены соответствующими полномочиями.

В части доводов Заявителя о ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей непосредственно при оказании юридической помощи, Совет соглашается с Комиссией и считает, что они уже были предметом рассмотрения на заседании Квалификационной комиссии по жалобе Заявителя от 28.01.2020г.

На основании изложенного, Совет полагает, что в сложившейся ситуации при заключении Дополнительного соглашения без даты, адвокат Ш.О.И. также нарушила нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно: подпункт 2, 4 пункта 1 статьи 7, пункт 1 и 4 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; пункт 1 статьи 8 Кодекса профессиональной, не заключила договор (соглашение) на оказание юридической помощи с М.Ж.В. вопреки прямому указанию на то закона.

Исходя из вышеизложенного, Совет полагает, что правонарушение совершено адвокатом Ш.О.И. умышленно, поскольку имея 18-летний стаж адвокатской деятельности адвокат при исполнении поручения доверителя М.Ж.В. не могла не знать нормы Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

При решении вопроса о применении меры дисциплинарного взыскания Совет учитывает тяжесть и обстоятельства совершенного адвокатом проступка, обстоятельства его совершения, форму вины и другие обстоятельства, установленные Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты (п.4 ст. 18 КПЭА).

Определяя меру дисциплинарной ответственности, Совет учитывает, что нарушение

адвокатом Ш.О.И. совершено умышленно. Совет принимает во внимание, что Ш.О.И. впервые привлекается к дисциплинарной ответственности и что она согласна с Заключениями Квалификационной комиссии.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Ш.О.И. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п.3 ст.19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п.3 ст.31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подпунктом 1 пункта 1 статьи 25 КПЭА, Совет Адвокатской палаты Камчатского края, (проголосовав 14-ЗА, 1-ПРОТИВ)

Р Е Ш И Л:

Применить к адвокату Ш.О.И. меру дисциплинарной ответственности в виде ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно: подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 1 и 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в неисполнение или ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей перед доверителем М.Ж.В. и в не заключение с ней договора (соглашения) на оказание юридической помощи вопреки прямому указанию на то закона.

3. Совет Адвокатской палаты Камчатского края 20.05.2020г. с учетом Заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Камчатского края единогласно проголосовал о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Л.И.В. и К.Д.М. вследствие отсутствия состава правонарушения в их действиях.

Предметом рассмотрения Совета являлись два дисциплинарных производства о нарушении адвокатами Л.И.В. и К.Д.М. пп.1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ч.1 ст. 4, ч.1 и ч.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката, которые возбуждены президентом Адвокатской палаты 20 января 2020г.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства послужила жалоба адвоката Н.А.Г., согласно которой он оказывает юридическую помощь М.И.Р. в рамках доследственной проверки по факту самоуправства и причинения телесных повреждений М.И.Р. и его родственникам. В ходе осуществления представительства ему стало известно со слов клиента, что 27 августа 2019г. около 23.00 часов последний обнаружил, что ворота арендуемых им складских помещений незаконно заварены клиентами адвоката К.Д.М., с которыми у него имеется спор о принадлежности товара, хранящегося в складских помещениях. В это время у склада находились клиенты адвоката К. и И., а также адвокат К.Д.М. Из предоставленной видеозаписи усматривается присутствие мужчины в строгом деловом костюме, являющимся со слов доверителя, адвокатом К.Д.М.

По мнению Заявителя, «заваривание» ворот складского помещения и как следствие исключение туда доступа М.И.Р., вышло за пределы гражданско-правовых отношений и перешло в разряд уголовно-правовых. Данную позицию адвоката К.Д.М. поддержал адвокат Л.И.В., который так же представляет интересы К. и И., что идет вразрез с обязанностями адвоката действовать в интересах своего клиента исключительно в рамках правового поля.

Заявитель, на основании данных, предоставленных ему М.И.Р., полагает, что поведение адвокатов Л.И.В. и К.Д.М. является нарушением Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку спор разрешается неправовыми методами. Действия адвокатов противоречит требованиям ч.1 ст. 4 КПЭА, в соответствии с которой адвокат, при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии, избегать

действий, направленных у подрыву доверия к нему или к адвокатуре. В соответствии с ФЗ об адвокатуре, адвокат обязан честно разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами.

Адвокат Л.И.В. предоставил Комиссии письменные пояснения, в которых указал, что у него заключено соглашение с К.А.И. об оказании правовой помощи по вопросам пользования нежилым помещением по адресу: Петропавловск-Камчатский, ул. Вулканная 21, здание склада 4. На момент обращения к нему за помощью, правовую помощь клиентам уже оказывал адвокат К.Д.М. Считает, что при оказании правовой помощи действовал разумно, добросовестно, в рамках, предоставленных законом прав, всеми незапрещенными законом способами.

Адвокат К.Д.М. предоставил письменные объяснения, в соответствии с которыми не согласился с доводами жалобы Заявителя. По его мнению, Заявитель просит дать правовую оценку советам, которые он как адвокат дал своим доверителям. Поскольку клиенты не находятся от него в зависимости, то руководить их действиями он не мог, не имея на это полномочий и оснований. Полагает, что оказывал клиентам адвокатские услуги в установленном законом порядке как доверителям: давал консультации, неоднократно участвовал в переговорах, составлял процессуальные документы, по просьбе доверителя неоднократно выезжал на конфликты, организованные М., на которые всегда вызывались сотрудники правоохранительных органов.

По его мнению, адвокат не вправе занимать позицию вопреки воле доверителя, разглашать сведения, сообщенные ему доверителем. К тому же адвокат, не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступных действиях.

К.Д.М. также пояснил, что с жалобой на качество оказанных им услуг, может обращаться исключительно его доверитель. В полномочия Адвокатской палаты не входит оценка действий его доверителей.

По результатам разбирательства Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Камчатского края 11 марта 2020г. единогласно вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Л.И.В. и К.Д.М. вследствие отсутствия состава правонарушения.

20.05.2020г. Совет Адвокатской палаты Камчатского края, ознакомившись с материалами дисциплинарного производства, в полном объеме согласился с выводами Квалификационной комиссии.

Совет отметил, что при рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, следует исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Совет считает обоснованным вывод Комиссии о том, что вина адвокатов Л.И.В. и К.Д.М. в совершении указанных в жалобе Заявителя нарушениях не может считаться установленной, презумпция его добросовестности не опровергнута.

Каких-либо доказательств опровергающих объяснение адвокатов Л.И.В. и К.Д.М. Заявителем не представлено, а оценка целесообразности действий адвоката не входит в компетенцию Комиссии и Совета.

Поскольку применение мер дисциплинарной ответственности к адвокату возможно лишь при наличии нарушения адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, Совет пришел к выводу о невозможности привлечения адвокатов Л.И.В. и К.Д.М. к ответственности в связи с отсутствием в их действиях состава нарушения.